

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'255

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-55-71

МНОГО, ОЧЕНЬ МНОГО СНЕГА В РУССКОМ ЛЕСУ (ПЕРЕЧИТЫВАЯ СТРАНИЦЫ РАССКАЗА ВОЛЬФГАНГА БОРХЕРТА “DER VIELE VIELE SCHNEE” В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ)¹

Борис Леонидович Бойко

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны РФ, Москва, Россия

Для контактов: boikojargon@yandex.ru

Аннотация. Основные позиции подразделения, от которого на передовой пост выставлен немецкий солдат-пулемётчик, где-то позади, а здесь в безлюдном русском лесу только он один и много, очень много снега. Шорохи изредка там и сям падающего с деревьев снега воспринимаются солдатом как осторожное сдерживаемое дыхание крадущегося врага. Пытаясь подавить свой страх, часовой принимается петь рождественские песни, хотя уже февраль и немецкое рождество по времени далеко позади. Увидев спешащего к нему фельдфебеля, солдат перестает петь и решает, что за пение на посту его расстреляют. Однако фельдфебель, не менее солдата испытывающий страх перед невидимыми затаившимися в лесу врагами, не связывает пение рождественских песен с часовым, ему кажется, что это галлюцинация и что он сходит с ума. Подбежав к солдату, фельдфебель хватается за него и, озираясь по сторонам, торопливо

¹ Общее содержание статьи озвучивалось её автором в выступлении на IV Ежегодной научно-практической конференции Библиотеки иностранной литературы и МГЛУ «Роль библиотеки в развитии Российской школы перевода. История советской школы перевода 1939–1947 гг. Вклад переводчиков в Победу» 15 сентября 2025 г.

сообщает ему о своих страхах. Сюжет рассказа основан на личных впечатлениях автора, который будучи солдатом вермахта, однажды оказался не по своей воле в одиночестве в русском заснеженном лесу под Тверью зимой 1941–1942 гг. В статье приводятся фрагменты переводов рассказа на русский и английский языки, предпринятые переводчиками различного уровня мастерства.

Ключевые слова: снег, русский лес, фельдфебель, страх, рождественские песни

Для цитирования: Бойко Б.Л. Много, очень много снега в русском лесу (перечитывая страницы рассказа Вольфганга Борхерта “Der viele viele Schnee” в оригинале и переводе) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2026. № 2. С. 55–71. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-55-71

Статья поступила в редакцию 07.04.2026;
одобрена после рецензирования 20.04.2026;
принята к публикации 26.05.2026.

MUCH, VERY MUCH SNOW IN THE RUSSIAN FOREST (REREADING THE PAGES OF WOLFGANG BORCHERT’S STORY “DER VIELE VIELE SCHNEE” IN THE ORIGINAL AND IN TRANSLATION)

Boris L. Boyko

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow, Russia

Для контактов: boikojargon@yandex.ru

Abstract. The main positions of the unit to which the German machine-gunner belongs are somewhere behind him on the forward outpost. Here, in the deserted forest, he is completely alone — just him and a great deal of snow. The occasional rustle of snow falling from the trees is perceived by the soldier as the cautious, stifled breathing of a creeping enemy. Trying to suppress his fear, the sentry begins to sing Christmas carols — even though it is already February, and German Christmas is long past. Seeing the feldwebel hurrying towards him, the soldier stops singing and decides that now he will be shot for singing on guard duty. However, the feldwebel, who is no less afraid than the soldier of the invisible enemies lurking in the forest, does not connect the singing of Christmas carols with the sentry. To him, it seems like a hallucination and that he is going mad. Running up to the soldier, the feldwebel grabs hold of him and, glancing around

© Boyko B.L., 2026

nervously, hastily confides his fears. The plot of the story is based on the author's personal experiences: as a Wehrmacht soldier, he once found himself, against his will, alone in a snowy Russian forest near Tver in the winter of 1941–1942. The article presents fragments of translations of the story into Russian and English, undertaken by translators of varying skill levels and executed at different levels of mastery.

Keywords: snow, Russian forest, feldwebel, fear, Christmas carols

For citation: *Boyko B.L. (2026) Much, very much snow in the Russian forest (rereading the pages of Wolfgang Borchert's story "Der viele viele Schnee" in the original and in translation). Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 2. P. 55–71. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-55-71*

The article was received on April 04, 2026;
approved after reviewing received on April 20, 2026;
accepted for publication on May 26, 2026.

Введение

Основные позиции подразделения, от которого на передовой пост выставлен немецкий солдат-пулемётчик, где-то позади, а здесь в безлюдном лесу солдат один, и ему очень страшно. Пытаясь подавить свой страх, часовой принимается петь рождественские песни, хотя немецкое рождество по времени далеко позади. Увидев бегущего к нему фельдфебеля, солдат решает, что за пение на посту он будет расстрелян. Но фельдфебель, спешащий проверить, как солдат несёт службу на одиночном посту, не менее солдата испытывает страх перед затаившимися в лесу врагами: он принимает пение часового за собственные галлюцинации. Утратив строгость начальника, перепуганный фельдфебель хватается за солдата и, озираясь по сторонам, торопливо сообщает ему о своих страхах. В основу сюжета рассказа положены личные впечатления автора, однажды оказавшегося в одиночестве в лесу под Тверью зимой 1941–1942 гг. (Алексеев-Негреба, эл. ресурс).

На немецком языке рассказ назван Вольфгангом Борхертом "Der viele viele Schnee". Обращает на себя внимание отсутствие запятой между повторяющимся определением *vielle*. Возможно, это намеренное неиспользование автором рассказа запятой, стало причиной поиска переводчиками вариантов, которые бы привлекали внимание потенциальных читателей. В русском переводе Наталии Ман заголовок рассказа передан тремя повторяющимися суще-

ствительными: «Снег, снег, снег». В других источниках — переводах и литературоведческих публикациях — находим иные варианты наименования рассказа. В частности, в монографии литературоведа Н.И. Платицыной этот рассказ именуется «Много-много снега» (Платицына, 2009: 75; Платицына, 2010: 110–114). Это же название использует в своём переводе Евгений Каменной (Борхерт, эл. ресурс). В переводе на английский язык Дэйв Мурс предлагает иной вариант наименования рассказа — “So much snow” (Borchert, эл. ресурс).

Материал и методы

Материалом для анализа служит рассказ немецкого писателя-антифашиста Вольфганга Борхерта (1921–1947) “Der viele viele Schnee”. На русский язык рассказ переводили:

- опытейшая российская переводчица Наталия Ман (Наталия Семеновна Вильям-Вильмонт (1908–1984). В её переводе рассказ Вольфганга Борхерта опубликован под названием «Снег, снег и снег» и включён в состав сборника «Избранное» (М.: «Художественная литература», 1977);
- переводчик Евгений Каменной предложил свой перевод под названием «Много-много снега»²;
- фрагменты перевода рассказа находим в монографии литературоведа Н.И. Платицыной «Человек и война в малой прозе Вольфганга Борхерта (2009);
- фрагменты рассказа в переводе на английский язык принадлежат перу Дэйва Мурса (Dave Moores)³.

Метод исследования — сопоставительный анализ оригинала и названных переводов.

1. Композиция рассказа

Чтобы понять художественное мастерство немецкого писателя Вольфганга Борхерта, особенности замысла и его реализацию на немецком языке, с одной стороны, и трудности, с какими сталкивается переводчик, — с другой, необходимо оценить синтаксическое и лексическое своеобразие подлинника и существующих переводов.

² Опубликован на портале «Проза.ру» в 2017 году, см. <https://proza.ru/2017/01/28/153>

³ Перевод рассказа Вольфганга Борхерта на английский язык выполнил Дэйв Мурс (Dave Moors). См.: <https://quick-brown-fox-canada.blogspot.com/2023/02/so-much-snow.html>

Начальная и заключительная части рассказа содержат описание заснеженного русского леса.

Первый эпизод рассказа — советы бывалого солдата, сдающего пост новичку, о том, как ему, впервые заступившему на пост, сохранить пулемёт в рабочем состоянии в условиях сорокоградусных морозов. Бывалый солдат советует изредка постреливать по укрытым снегом кустам — и пулемёт удастся сохранить в «рабочем» состоянии, и неведомого крадущегося противника подстрелить...

В центральной части повествования описывается паническое состояние оставшегося на посту молодого неопытного солдата, принимающего шорохи падающего с ветвей и стволов деревьев снега за осторожные шаги врагов. Чтобы умерить свой страх, солдат начинает петь рождественские песни, хотя рождество уже давно позади.

Заключительный эпизод рассказа содержит монолог охваченного страхом фельдфебеля, уверяющего молодого солдата в том, что он, фельдфебель, видимо, повредился рассудком в этом таинственном русском лесу, где ему в феврале слышатся немецкие рождественские песни.

2. Анализ содержания и языка рассказа

Начальный абзац в оригинале включает десять предложений. Время повествования — классический немецкий имперфект. В составе предложений, образующих первый абзац, простые, сложносочинённые и сложноподчинённые. Между полными предложениями располагаются эллиптические:

Schnee hing im Astwerk. Der Maschinengewehrschütze sang. Er stand in einem russischen Wald auf weit vorgeschobenem Posten. Er sang Weihnachtslieder und dabei war es schon Anfang Februar. Aber das kam, weil Schnee meterhoch lag. Schnee zwischen den schwarzen Stämmen. Schnee auf den schwarzgrünen Zweigen. Im Astwerk hängen geblieben, auf Büsche geweht, wattig, und an schwarze Stämme gebackt. Viel viel Schnee. Und der Maschinengewehrschütze sang Weihnachtslieder, obgleich es schon Februar war.

Обращает на себя внимание многократно повторяющийся шипящий звук [ʃ] в словах Schnee, Maschinengewehrschütze, stehen, schon, vorgeschoben, schwarz и др.

В профессиональном переводе на русский язык, выполненном Наталией Ман, начальный абзац содержит те же десять предложений. Простые перемежаются сложными, часть предложений, как

и в оригинале, представляют собой обособления, время повествования — прошедшее:

Снег виснул на сучьях. Автоматчик пел. Он стоял в русском лесу, его пост был выдвинут далеко вперед. Он пел рождественские песни, а было уже начало февраля. Но пел он оттого, что снег лежал вышиною в метр. Снег меж чёрных стволов. Снег на чёрно-зелёных ветках. Застравиший в сучьях, осыпавший кусты, ватными хлопьями прилипший к чёрным стволам. Много, очень много снегу. И автоматчик пел рождественские песни, хотя уже был февраль.

Единственная неточность в переводе Наталии Ман, замеченная как литературоведами, так и профессиональными переводчиками, состоит в том, что для перевода немецкого *Maschinengewehrschütze* (пулемётчик), использовано в качестве эквивалента русское «автоматчик». Эту неточность упоминает в своей монографии и литературовед Н.И. Платицына (Платицына, 2009).

Второй абзац анализируемого текста рассказа содержит пересказ рекомендаций, какие сдавший пост явно опытный солдат даёт новичку. Наставления опытного солдата от начала до конца изложены средствами косвенной речи. По коротким, обрывистым фразам говорящего читатель может судить о своеобразии немецкой разговорной монологической речи: здесь и короткие предложения, содержащие советы бывалого солдата новичку, и ссылки на требования начальства, несмотря на мороз, не закрывать уши — «иначе ничего не услышишь», хотя в этом лесу никого нет. И время от времени постреливать из пулемёта по кустам, поскольку это успокаивает...

Hin und wieder musst du mal ein paar Schüsse loslassen. Sonst friert das Ding ein. Einfach geradeaus ins Dunkle halten. Damit es nicht einfriert. Schieß man auf die Büsche da. Ja, die da, dann weißt du gleich, dass da keiner drinsitzt. Das beruhigt. Kannst ruhig alle Viertelstunde mal eine Serie loslassen. Das beruhigt. Sonst friert das Ding ein. Dann ist es auch nicht so still, wenn man hin und wieder mal schießt. Das hatte der gesagt, den er abgelöst hatte. Und dazu noch: Du musst den Kopfschützer von den Ohren machen: Befehl vom Regiment. Auf Posten muss man den Kopfschützer von den Ohren machen. Sonst hört man ja nichts. Das ist Befehl. Aber man hört sowieso nichts. Es ist alles still. Kein Mucks. Die ganzen Wochen schon. Kein Mucks. Na, also dann. Schieß man hin und wieder mal. Das beruhigt.

Вольфганг Борхерт не выделяет в тексте фрагменты прямой речи кавычками. Это делают переводчики. Например, в переводе Наталии Ман часть советов, какие опытный солдат даёт новичку,

оформлены в форме пересказа, другая часть — в форме прямой речи:

Изредка надо стрелять. Иначе эта штука замёрзнет. Целиться прямо в темноту. Чтобы автомат не замёрз. Можно в кусты стрелять. Вон в те, по крайней мере, знаешь, что там никого нет. Это успокаивает. Спокойно можно выпустить очередь раз в четверть часа. Это успокаивает. Иначе автомат замёрзнет. Да и не так тихо, если стреляешь. Это ему сказал тот, которого он сменил. И ещё добавил: «Подилемник с ушей сдвинь. Приказ по полку. На посту не положено закрывать уши подилемником. Ничего не услышишь. Приказ. Но здесь всё равно ничего не услышишь. Тишина кругом. Ни звука. Месяцами ни звука. Вот и всё. Значит, нет-нет да стреляй. Это успокаивает» (Борхерт, 1977: 139–141).

Тот же приём оформления кавычками второй части рекомендаций опытного солдата молодому используют в переводе на русский язык Евгений Каменной и в переводе на английский язык Дэйв Мурс:

Ещё он сказал: «Ты должен надеть платок на голову, чтобы уши не замёрзли. Приказ из полка. На посту ты должен снимать платок с ушей, или ты ничего не услышишь. Это приказ. Но ты здесь всё равно ничего не услышишь. Все тихо. Ни писка. Всю неделю. Поэтому и постреливаешь. Это успокаивает». (Перевод Евгения Каменного).

That's what they'd told him when he came on duty. "And something else, keep your earmuffs off your ears. Orders from the Regiment. On post you've got to keep your earmuffs off your ears. Otherwise, you'll hear nothing. Orders are orders but you'll hear nothing anyway, everything is still. No Ivans. For weeks now, no Ivans. So there you go, shoot now and then. Calm your nerves". That's what they told him. (Перевод Дэйва Мурса).⁴

Обращает на себя внимание наименование одного из элементов головного убора солдата — Korpschützer и его различная интерпретация в текстах переводчиков на русском и английском языках. Конструктивно Korpschützer представлял собой бесшовную трубу из плотной шерстяной ткани. При надевании он плотно облегал голову и шею, оставляя открытым только лицо, но закрывая волосы и шею от мороза. В условиях суровых зим 1941–1942 и 1942–1943 годов солдаты вермахта нередко прибегали к дополнительному уте-

⁴ "So Much Snow". Translated from the German, "Der Viele, Viele Schnee" by Wolfgang Borchert (1921–1947) by Dave Moores. <https://quick-brown-fox-canada.blogspot.com/2023/02/so-much-snow.html>

плению: надевали на себя сразу два подшлемника — один на голову (под каску), а второй — на шею, используя его как тёплый воротник или шейную повязку.

В переводе Наталии Ман лексема *Kopfschützer* интерпретируется как *подшлемник*, тот же предмет, которым немецкий солдат защищает голову от мороза, когда надевает в зимнее время стальную каску, в переводе Евгения Каменной именуется *платком*, Дэйв Мурс предлагает читателю в качестве эквивалента слово *earmuffs* (наушники):

Наталия Ман:

И ещё добавил: «*Подшлемник* с ушей сдвинь. Приказ по полку. На посту не положено закрывать уши *подшлемником*. Ничего не услышишь. Приказ. Но здесь всё равно ничего не слышишь. Тишина кругом. Ни звука. Месяцами ни звука...

Евгений Каменной:

Ещё он сказал: «Ты должен надеть *платок* на голову, чтобы уши не замёрзли. Приказ из полка. На посту ты должен снимать *платок* с ушей, или ты ничего не услышишь. Это приказ. Но ты здесь всё равно ничего не услышишь. Все тихо. Ни писка...

Дэйв Мурс:

“And something else, keep your *earmuffs* off your ears. Orders from the Regiment. On post you’ve got to keep your *earmuffs* off your ears. Otherwise, you’ll hear nothing. Orders are orders but you’ll hear nothing anyway, everything is still...”

Из трёх вариантов Наталия Ман даёт наиболее удачный вариант перевода исходного немецкого слова — «подшлемник». Этот предмет снаряжения известен ещё со времён рыцарей. Евгений Каменной назвал тот же предмет «платком» (допустимо в быту, но вряд ли приемлемо с точки зрения военной терминологии), Дэйв Мурс использовал *earmuffs* («наушники»), что передаёт лишь часть функции предмета обмундирования (защита ушей).

Наряду с термином *Kopfschützer* в немецких вооружённых силах (в вермахте, а затем и в Национальной народной армии ГДР) для обозначения подобного подшлемника использовалось слово *toque*⁵, заимствованное, по-видимому, из французского языка. Оно встречается и в других языках (например, в английском). Реконструкторы на военно-исторических форумах переводят *Kopfschützer* словом «ток».⁶

⁵ См.: <https://festung.net/wehrmacht-toques-kopfschutzer/>

⁶ См.: <https://feldwebel.ru/id/tok-seryy-zimniy-podshlemnik-626.html>

Кроме того, в настоящее время возможен перевод Kopfschützer и как «балаклава» — слово, вошедшее в русский язык в эпоху Крымских войн середины XIX века и применявшееся к предмету одежды, который использовали солдаты Русской императорской армии для защиты от холода. Это слово вернулось в русский язык применительно к подшлемнику в конце XX века.

Однако возвратимся к анализу исходного текста, написанного автором по его личным впечатлениям от пребывания в зимнем заснеженном русском лесу зимой 1941 года. Содержание третьей части рассказа составляет описание страхов, которые немецкий солдат испытывает, оставшись в одиночестве в зимнем лесу. Заваленный снегом и кажущийся безлюдным лес наполнен тревожными звуками. Шорохи изредка падающего с ветвей снега легко принять за осторожные шаги врагов. Приведём фрагменты, содержащие описание страхов немецкого солдата, оставшегося наедине с лесом и его таинственными пугающими звуками:

Und der Schnee, in dem er stand, machte die Gefahr so leise. So weit ab. Und sie konnte schon hinter einem stehen. Er verschwieг sie. Und der Schnee, in dem er stand, allein stand in der Nacht, zum erstenmal allein stand, er machte die Nähe der andern so leise. So weit ab machte er sie. Er verschwieг sie, denn er machte alles so leise, dass das eigene Blut in den Ohren laut wurde, so laut wurde, dass man ihm nicht mehr entgegen konnte. So verschwieг der Schnee (Borchert, 1977: 140).

В переводе Наталии Ман этот фрагмент немецкого текста воссоздан следующим образом:

И снег, в котором он стоял, делал опасность совсем неслышной. Очень далёкой. А она, возможно, уже была за плечами. Снег её замалчивал. Снег, в котором он стоял, один стоял в ночи, в первый раз стоял один, делал опасность неслышной. Далёкой делал её. Замалчивал её, всё заволакивал такой тишиной, что собственная кровь громко стучала, рокотала в ушах, очень громко. Так всё замалчивал снег. (Борхерт, 1977: 139).

Точный перевод. Эквивалентный на уровне языковых средств. Адекватный в плане описания напряженного эмоционального состояния солдата. Сложные предложения чередуются с простыми. Многословные с краткими. Обособления в форме словосочетания “so weit ab” и короткого простого предложения “So weit ab machte er sie” выполняют функцию повторов и одновременно контрастируют с многословным предложением, заключающим абзац и объединяющим в одном предложении компоненты сложносочинённого и сложноподчинённого предложений.

В переводе Евгения Каменного на этом месте находим скорее пересказ, нежели перевод, главное, в качестве эквивалента немецкому *Gefahr* (опасность) предлагается существительное противник в форме множественного числа — *противники* (sic!), что свидетельствует об отсутствии у переводчика опыта работы с военными текстами на русском языке, где слово *противник*, как синоним слова *враг*, не имеет множественного числа:

И этот снег, в котором он стоял, делал перемещение **противников** (*выделено нами — Б.Б.*) таким тихим, таким далёким. Они могли быть у него за спиной. Снег скрывал их. Снег, в котором он стоял, впервые стоял один, ночью, он делал их приближение неслышным. Таким тихим, таким далёким...⁷

Сохранена авторская стилистика, чередование простых и сложных предложений, повторы слова *снег* (в немецком оригинале это слово употребляется четырежды и дополняется местоимением *он*), сочетание слов *снег* и *опасность*: в лесу столько шорохов от падающего с ветвей снега и эти шорохи могут принадлежать скрытно приближающимся врагам...

В переводе на английский язык Дэйва Мурса читаем:

And the snow he stood in made the danger feel unreal. Made it seem so far off. Yet it could be right there behind you. Hidden. And the snow he stood in, alone in the night, alone for the first time, made the threat of the enemy seem remote. Made everything so quiet that the blood pumped loud in his ears, so loud he couldn't ignore it. And the snow was silent.

Далее у Борхерта следует фрагмент, содержащий описание звуков, похожих на тяжёлое дыхание человека. Автор использует для их изображения немецкий глагол *seufzen* в значении «вздыхать, пытаться отдышаться».⁸

Da seufzte es. Links. Vorne. Dann rechts. Links wieder. Und hinten mit einmal. Der Maschinengewehrschütze hielt den Atem an. Da, wieder.

⁷ Борхерт Вольфганг. Много-много снега. Евгений Каменный <https://proza.ru/2017/01/28/153>

⁸ См. текст словарной статьи, посвящённой описанию значений и своеобразие оттенков значений, которые содержатся в семантике глагола *seufzen* Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5, überarbeitete Auflage-Dudenverlag-Mannheim-Leipzig-Wien. Zürich, 2003. P. 1446. Точнее интерпретация значения глагола *seufzen* дана в пятом издании словаря Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, 2002, издание LANGENSCHIEDT, где глагол *seufzen* имеет интерпретацию: *so ausatmen, dass ein Geräusch entsteht (...wenn man leidet od. weil man erleichtert ist)*. P. 895. См. также: Немецко-русский (основной) словарь. М.: Рус. яз., 1992) предлагает в качестве эквивалента глагола *seufzen* русские эквиваленты *вздыхать; охать стонать*. См. С. 770.

Es seufzte. Das Rauschen in seinen Ohren wurde ganz groß. Da *seufzte es* wieder. Er riss sich den Mantelkragen auf. Die Finger zerrten, zitterten. Den Mantelkragen zerrten sie auf, dass er das Ohr nicht verdeckte. Da. *Es seufzte.* Der Schweiß kam kalt unter dem Helm heraus und gefror auf der Stirn. Gefror dort. Es waren zweiundvierzig Grad Kälte. Unterm Helm kam der Schweiß heraus und gefror. *Es seufzte.* Hinten. Und rechts. Weit vorne. Dann hier. Da. Da auch. (Здесь и далее курсив наш. — Б.Б.)

В приведённом фрагменте, передающем тревожное состояние солдата, Борхерт использует глагол *seufzen* в составе безличной конструкции в вариантах *es seufzte*, *seufzte es* (прямой и обратный порядок слов). Эта безличная конструкция в одном абзаце используется пять раз попеременно с указанием направлений, откуда доносятся звуки, напоминающие дыхание затаившегося или крадущегося врага. В своём переводе Наталия Ман использует в качестве эквивалентов немецкой безличной конструкции *es seufzte* существительное *вздых* и глагол *вздыхать*:

«Послышался *вздых*. Слева. Впереди. Потом справа. Опять слева. И сразу же за спиной. Автоматчик затаил дыхание. Вот опять. *Вздыхает*. Рокот у него в ушах стал грохотом. Снова *вздых*. Он тербит воротник шинели. Пальцы коченеют, дрогнут. Теребят воротник, чтобы уши не закрывал. Вот. Опять *вздыхает*. Холодный пот выступил у него под шлемом, замёрз на лбу. Было сорок два градуса мороза. Слышится *вздых*. Сзади. И справа. Далеко впереди. Здесь опять. Там. Там тоже».

В переводе Евгения Каменного этот фрагмент рассказа имеет иной вид, однако и здесь в качестве эквивалентов немецкой безличной конструкции *es seufzte* используются существительное *вздых* и глагол *вздыхать*:

«*Вздых*. Слева. Впереди. Потом справа. Снова слева. И позади. Пулемётчик задержал дыхание. Да, кто-то *вздыхал*. Шум в ушах всё заглушал. Снова кто-то *вздыхнул*. Дрожащими пальцами он опустил воротник пальто, чтобы он не закрывал уши. Вот так. Точно, кто-то *вздыхал*. Пот стекал из-под шлема на лоб и там замерзал. Было сорок два градуса мороза. Пот стекал из-под шлема и замерзал. Кто-то *вздыхнул*. Позади. И справа. Далеко впереди. Потом здесь. Здесь. Здесь тоже».

Всё точно передано, даже пулемётчик назван пулемётчиком, разве только вместо шинели, на солдате оказывается *пальто*: «... он опустил воротник *пальто*».

В переводе на английский язык Дэйв Мурс использует в качестве эквивалентов глагол *whisper* и причастие *whispering*:

From his left came a sound like a *whisper*. Now in front. Then to the right. Left again. And suddenly behind. The machine-gunner held his breath. There it was again, something *whispering*. The rush of blood in his ears got really loud. He tore open his coat collar, his fingers tugging, trembling. They tore open the collar so his ears weren't covered. ... There came the again. Sweat ran cold from under his helmet and froze on his forehead. Froze there. It was minus forty-two degrees. Something *whispered*. Behind. And to the right. Straight ahead, now here. Now over there again. The machine-gunner stood in the Russian forest. Snow hung in the branches. And the blood pumped loud in his ears, sweat froze on his forehead and trickled from under his helmet.

3. Стилистика разговорной речи

В стилистическом плане язык анализируемого рассказа Вольфганга Борхерта характеризуется, по Н.И. Платицыной, особой ритмомелодикой, многочисленными повторами, характерными для изображения сбивчивой торопливой речи, в том числе речи внутренней (Платицына, 2009: 76). Вынесенное в заголовок существительное *Schnee* — снег повторяется затем в тексте 19 раз. Местоимения, его замещающие (в том числе личные и относительные (*er* — он; *ihn, den* — его), существенно увеличивают частотность понятия *Schnee* (снег), делают его ещё одним действующим лицом. Главное действующее лицо — *Maschinengewehrschütze* (пулеметчик) — чаще скрывается за местоимением *er* и его падежными формами. Например, во фрагменте, где повествуется о том, что пулемётчик запел, чтобы не слышать пугающих его звуков леса, вместо существительного *Maschinengewehrschütze* (пулемётчик) автор восемь (sic!) раз использует местоимение *er* (он).

Da sang er. Laut sang er, daß er die Angst nicht mehr hörte. Und das Seufzen nicht mehr. Und daß der Schweiß nicht mehr fror. Er sang. Und er hörte die Angst nicht mehr. Weihnachtslieder sang er und er hörte das Seufzen nicht mehr. Laut sang er Weihnachtslieder im russischen Wald. Denn Schnee hing im schwarzblauen Astwerk im russischen Wald. Viel Schnee (Борхерт, 1970: 141).

В переводе этого фрагмента на русский язык Наталия Ман оставляет только два полных предложения, где эквивалентное русское местоимение *он* используется всего лишь дважды, личные предложения превращаются в безличные:

Тогда *он* запел. Пел громко, чтобы не слышать страха. И вздохов не слышать. Чтобы пот больше не замерзал. *Он* пел. И больше не слышал страха. Пел рождественские песни. И не слышал вздохов.

Громко пел рождественские песни в русском лесу. Потому что снег виснул на чёрно-синих сучьях в русском лесу. Снег, снег. (Борхерт, 1977: 141).

Евгений Каменной, возможно, стремясь сохранить авторскую частотность этого местоимения в своём переводе этого фрагмента, использует четыре раза местоимение *он*:

Тогда *он* запел. *Он* пел громко, и страх исчез. И никто больше не вздыхал. И пот больше не замерзал. *Он* пел. Страх исчез. *Он* пел рождественские песни, и не слышно больше вздохов. *Он* громко пел рождественские песни в русском лесу. Снег лежал на чёрно-синих ветвях в русском лесу. Много снега.

В переводе Дэйва Мурса частотность эквивалентного английского местоимения *he* увеличивается до пяти.

So *he* sang. Sang loudly so that *he* wouldn't hear the fear anymore and the whispering anymore, and so that the sweat wouldn't freeze anymore. *He* sang, and felt the fear depart. *He* sang Christmas carols and heard no more whispers. *He* sang Christmas carols loud in the Russian forest. Because snow hung in the black-blue branches. So much snow.

Видимо, внутреннее чувство носителей языка не позволяет переводчикам на русский и английский языки в своих вариантах достичь частотности эквивалентных средств немецкого местоимения *er* (*он*, *he*) в авторском тексте. Профессиональный переводчик старается видеть и оценивать свой перевод глазами требовательных образованных русскоязычных читателей.

Другая стилистическая черта разговорного синтаксиса исследуемого текста — прерывистость и насыщенность уточнениями. Это хорошо просматривается в монологе насмерть перепуганного фельдфебеля, услышавшего рождественские песни в неурочное время в засыпанном снегом, морозном, пустынном и пугающем русском лесу. Разговорный синтаксис, но уже не в пересказе прямой речи, как это было показано писателем во фрагменте, где опытный солдат поучает неопытного, как вести себя на одиночном посту, а в прямой речи фельдфебеля, пришедшего проверить часового:

Mein Gott! Halt mich fest, Mensch. Mein Gott! Mein Gott! Und dann lachte er. Flog an den Händen. Und lachte doch: Weihnachtslieder hört man schon. Weihnachtslieder in diesem verdammten russischen Wald. Weihnachtslieder. Haben wir nicht Februar? Wir haben doch schon Februar. Dabei hört man Weihnachtslieder. Das kommt von dieser furchtbaren Stille. Weihnachtslieder! Mein Gott nochmal! Mensch,

halt mich bloß fest. Sei mal still. Da! Nein. Jetzt ist es weg. Lach nicht, sagte der Feldwebel und keuchte noch und hielt den Maschinengewehr-schützen fest, lach nicht, du. Aber das kommt von der Stille. Wochenlang diese Stille. Kein Mucks! Nichts! Da hört man denn nachher schon Weihnachtslieder. Und dabei haben wir doch längst Februar. Aber das kommt von dem Schnee. Der ist so viel hier. Lach nicht, du...

В переводе Наталии Ман это место представлено читателю, как и в оригинале, в форме монолога:

— Господи, держи меня крепче, парень. Господи! Господи! — И он рассмеялся. Взмахнул руками. И всё-таки рассмеялся: — Уже и рождественские песни слышишь. Рождественские песни в этом проклятом русском лесу. Рождественские песни. Да разве сейчас не февраль на дворе? Ведь уже февраль. И вот тебе, пожалуйста, рождественские песни. Бог ты мой, опять! Парень, держи меня покрепче. Тихо! Вот! Нет! Уже прошло. «Не смейся», — сказал фельдфебель, опять громко задышал и вцепился в автоматчика. — Не смейся, понял? Ведь это же от тишины. Месяцами такая тишина. Ни звука! Ничего! Вот и слышатся рождественские песни. А уже давно февраль. Но это от снега. Много его здесь. Не смейся, парень... (Там же: 140). (Отвлекаясь от основной темы статьи, заметим, что нас, как читателя перевода немецкого текста на русский язык, не может не смущать излишняя в этом фрагменте перевода русификация речи немецкого фельдфебеля — «*февраль на дворе*», «*парень*, держи меня покрепче», «не смейся, *парень*». Здесь же отметим подмену в переводе понятий *неделями* на *месяцами*. Сравн. нем. „Wochenlang diese Stille“ — русск. «Месяцами такая тишина»).

Ознакомление с переводами этого заключительного фрагмента рассказа Вольфганга Борхерта на русский язык в варианте Евгения Каменного и на английский язык Дэйва Мурса обнаруживает черты скорее вольного пересказа, нежели перевода профессионального, ожидаемого потенциальным читателем. Попробуем сопоставить заключительный абзац в оригинале и в трёх переводах — двух на русском языке и одном на английском.

Оригинал Вольфганга Борхерта:

Manchmal bog sich ein Ast von dem Schnee. Und der rutschte dann zwischen den schwarzblauen Zweigen zu Boden. Und seufzte dabei. Ganz leise. Vorne mal. Links. Dann hier. Da auch. Überall seufzte es. Denn Schnee hing am Astwerk. Der viele viele Schnee.

Перевод Наталии Ман:

Сучья иногда прогибались под снегом. И снег между чёрно-синих веток соскальзывал вниз. И вздыхал. Тихонько. То впереди. То

слева. Здесь и там. Везде слышались вздохи. Снег виснул на сучьях. Снег, снег, снег.

Перевод Евгения Каменного:

Иногда, под весом снега, ветки ломались.⁹ Тогда они падали на землю между черно-синими столбами. При этом они вздыхали. Совсем тихо. Впереди. Слева. Потом здесь. Потом справа. Повсюду вздыхали. Снег лежал на ветвях. Много-много снега.

Перевод на английский язык Дэйва Мурса:

Every so often a branch would bend under its burden of snow, and the snow slid to the ground between the blue-black boughs. And it made a sound like a whisper. Ahead at first, now on the left. Then here. So quiet. There too. Whispers everywhere. Because snow hung in the branches. So much snow.

Сравнение приведённых фрагментов трёх переводов рассказа не оставляет сомнения в том, что профессиональный перевод Наталии Ман точнее переводов Евгения Каменного и Дэйва Мурса как с точки зрения передачи общего содержания, так и в плане эквивалентности используемых переводчиками языковых средств. Главное преимущество перевода Наталии Ман состоит не только в точности передачи содержания оригинального текста, но и в сохранении авторской ритмомелодики, т.е. речевой прерывистости оригинала на синтаксическом уровне, заключающейся в чередовании полных предложений и их фрагментов, вынесенных за пределы предложения и, тем не менее, не разрушающих семантическую цельность повествования.

Заключение

Подводя итоги нашим наблюдениям над стилистическими особенностями языка авторского текста и трёх его переводов, какие были созданы опытной переводчицей произведений художественной литературы с немецкого языка на русский второй половины XX века Наталией Ман, начинающим переводчиком первой четверти XXI века Евгением Каменным и канадским переводчиком Дэйвом Мурсом, отметим стремление сохранять не только содержание, но и языковые особенности оригинала.

⁹ Обратим внимание читателя на неприемлемую с нашей точки зрения подмену в русском переводе значения немецкого возвратного глагола *sich biegen* — русск. «сгибаться, прогибаться» на русск. «ломаться». Звук обламывающейся под грузом снега ветки никак не похож на тяжёлое дыхание солдата, крадущегося по глубокому снегу.

Список литературы

Алексеев-Негреба А. Вольфганг Борхерт. Голос загубленного поколения. <https://www.rewizor.ru/literature/%D1%81ulture-faces/volfgang-borhert-golos-zagublennogo-pokoleniya/>

Борхерт В. Избранное. Пер. с нем. вступит. статья И. Фрадкина. М.: «Худож. лит.», 1977. С. 139–141.

Борхерт В. Избранные произведения. На немецком языке. М.: Изд-во «Прогресс». 1970. С. 139–142.

Борхерт В. Снег, снег и снег. Перевод Н. Ман. В кн.: Борхерт В. Избранное. Пер. с нем. Вступит. статья И. Фрадкина. М.: Худож. лит., 1977. 302 с. С. 139–141.

Платицына Н.И. Человек и война в малой прозе Борхерта: монография / Н.И. Платицына; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им Г.Р. Державина» Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. 280 с.

Платицына Н.И. Образ России в новелле Борхерта «Много-много снега» // Вестник гуманитарного института, 2010. № 2 (8). С. 110–114.

Borchert Wolfgang. Das Gesamtwerk. Hamburg. Rowohlt Verlag. 1956. 381 p.

Borchert Wolfgang. So much snow. Translated from the German, “Der Viele, Viele Schnee” by Wolfgang Borchert (1921–1947) by Dave Moores. In: Brian Henry’s Quick Brown Fox. February 16, 2023.

References

Alekseev-Negreba A. Vol’fgang Borhert. Golos zagublennogo pokoleniya = The voice of the lost generation. <https://www.rewizor.ru/literature/%D1%81ulture-faces/volfgang-borhert-golos-zagublennogo-pokoleniya/> (In Russian).

Borchert Wolfgang. (1956) Das Gesamtwerk. Hamburg. Rowohlt Verlag, 381 p.

Borchert Wolfgang. So much snow. Translated from the German, “Der Viele, Viele Schnee” by Wolfgang Borchert (1921–1947) by Dave Moores. In: Brian Henry’s Quick Brown Fox. February 16, 2023.

Borkhert V. (1970) Izbrannye proizvedeniya. Na nemetskom yazyke. Moscow: Izd-vo “Progress”, pp. 139–142 (In Russian).

Borkhert V. (1977) Sneg, sneg i sneg = Snow, snow and snow. Perevod N. Man. v kn.: Borkhert V. Izbrannoye. Per. s nem. Vstupit. stat’ya I. Fradkina. Moscow: Khudozh. lit., 302 p. (In Russian).

Platitsyna N.I. (2009) Chelovek i vojna v maloy proze Borkherta: monografiya = Man and War in Borchert’s Short Prose: a monograph N.I. Platitsyna; Federal’noe agentstvo po obrazovaniyu, GOUVPO “Tamb. gos. un-t im G.R. Derzhavina”: Izdatel’skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 280 p. (In Russian).

Platitsina N.I. (2010) Obraz Rossii v novelle Borkherta “Mnogo-mnogo snega” = The Image of Russia in Borchert’s Short Story “Much, much Snow”. Vestnik gumanitarnogo instituta. No. 2 (8), pp. 110–114 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Бойко Борис Леонидович — доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14; boikojargon@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Boris L. Boiko — Dr. Sci (Philology), Professor Honorary of Russian Higher Education; Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation. 123001. Moscow, ul. Bolshaya Sadovaya, 14; boikojargon@yandex.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.